

Доктор Цеховв. —
1994. — № 2. — С. 6

СТУПИЛ НА ЛЕД — СКОЛЬЗИ

Говорят, свою судьбу на коне не объедешь. Не «объехала» ее и Татьяна Федоровна Николаева. Коренной петербуржке, ей посчастливилось учиться актерскому мастерству у такого замечательного педагога, как народный артист СССР Леонид

Федорович Макарьев. Из тысячи желающих поступить на актерский факультет он выбрал небольшую девочку с огромными доверчиво смотрящими глазами и не стал долго мучить абитуриентку разными этюдами, не испытывал на будущую театральную профессию: по всему понял сразу, что она создана для театра. И не ошибся.

Еще будучи студенткой, Татьяна получает приглашение из Театра имени Комиссаржевской, где играет сперва в «Дяде Ване» старуху, а затем в «Пойсках радости» В. Розова девочку. А Ленфильм снимает ее в короткометражном кино «Корзина с еловыми шишками» по рассказу Паустовского. Посмотрев «Дядю Ваню», Г.А. Товстоногов сказал, что самой правдивой из всех артистов, занятых в этой постановке, ему показалась «моло-

денькая актриса в роли няньки». И, как говорили, известный режиссер даже собирался пригласить Т. Николаеву к себе в театр. Но... помешала любовь.

Да-да, именно она. Случилось так, что главный режиссер Алтайского театра драмы Г. Томилин присутствовал на дипломном спектакле курса Л. Макарьева, где и увидел Татьяну. Девушка понравилась ему и как актриса, и как... Словом, родилась любовь. И вот в Барнауле на сцене краевого театра появилась новая исполнительница. Ее сердце было открыто всему доброму, и сама она дарила сердечное добро. Но и недоброжелателей в театре, как известно, во все времена хватает. Знаем, говорили они, зачем ты «раздвигашь» эту доброту: чтобы людям рот заткнуть, дабы не говорили они, что жена главрежа занята во всех основных постановках. И начались у актрисы «творческие» муки, но не от ролей, а от их отсутствия.

Чтобы не было лишних разговоров, главный занимал Татьяну в эпизодах, либо давал роли, не свойственную ее таланту, ее характеру. И актриса, бунтуя в одиночку, на людях смиряет-

ся, несет свой крест. А ведь молодость, как известно, имеет один большой недостаток — быстро проходит. И вот уже позади Джульетта, Бесприданница и много других ролей ее плана. А когда по стечению обстоятельств актриса получила-таки роль Сьюзи в «Замке Бродди», зрители вдруг заговорили о ней, стали интересоваться — а где же она была до сих пор? Почему так долго оставалась в тени? Что могла сказать на это сама Т. Николаева? Была в театре, иногда выходила в массовках, что называется «осуществляла» театральную политику. Увы, в какой-то мере, была ее заложницей.

Однако были и прорывы в творческой жизни Татьяны Николаевой. Вдруг блеснула в шекспировских «Двух веронцах» в роли Лючетты и буквально затмила главную героиню. Были и другие работы, которые вспоминаются с радостью. Однако время шло. Наступил переходный период. Но и здесь помог прежний опыт. Она же еще студенткой играла возрастные роли. Ей ли бояться перехода!

Каждая сценическая работа Николаевой была в чем-то неожиданна. Вот ее Белотелова из

«Женитьбы Бальзаминова». Все мы привыкли видеть тучную, ленивую купчиху, неподвижную физически и умственно. А Белотелова Николаевой отличалась не обильным телом, а жизнью души героини. И, видимо, не случайно образ Белотеловой, созданный Т. Николаевой даже упоминается в учебном пособии по литературе для школы.

Простакову Т. Николаева играла уже на сцене Мичуринского драматического театра. И если смотреть на этот образ с точки зрения хрестоматии, то опять получается все непривычно. По хрестоматии Простакова — жестокосердная крепостница, а тут перед зрителями возникала страдающая женщина, безмерно любящая своего Митрофанушку, который за материнскую любовь и самоотверженность платил ей полным сыновьим безразличием.

В гоголевской «Женитьбе» актриса играла роль тетки Агафьи Тихоновны. И опять неуемная фантазия актрисы заставляла зрителей следить за судьбой этой немолодой женщины. Помнится один эпизод из спектакля: вдруг она останавливается перед одним из женихов, Анучкиным, и на французском, перемешанном с нижегородским наречием, обращается к нему врасплох, желая проверить: а сам-то ты во французском разумеешь, коль от невесты требуешь таких познаний? Проверка приводила жениха в замешательство, а зрителю сцена доставляла искреннее удовольствие.

Мы специально обращаем внимание на такие вот театральные «мелочи», ибо они прекрасно передают своеобычное дарование актера. И как жаль, что подобные краски часто оставались неиспользованными или не замечались. А какой глубины, даже трагизма достигал образ Земли, созданный Т. Николаевой в спектакле «Материнское

поле» Ч. Айтматова. Спокойная, рассудительная, сдержанная и в то же время наполненная чувствами до краев, вся сжатая, как пружина. Какая же сила чувствовала во всем ее облике, строгом, порой нежном взгляде!

Судьба многих спектаклей на провинциальной сцене, а особенно в городских театрах, плачевна. Будь они трижды гениальны, все равно их жизнь мимолетна. И судьба актеров в таких театрах тяжела: так часто их талант остается невостребованным в полной мере. Боюсь, что так случилось и с дарованием Татьяны Федоровны Николаевой.

Грустно заканчивать статью на такой ноте, но увы... Это так. Правда, у нее есть еще один талант — ее тепло, доброта, независтливость. Всеми этими качествами она щедро делится с людьми, хотя и сама живет непростой творческой жизнью. Но, как испокон веков говорилось в России, ступил на лед — скользи.

Иван Гладких

На фотографиях: Татьяна Николаева в ролях Белотеловой, Лючетты, Толгонай

1994
Николаева Татьяна
Федоровна